

Я устало вздрагиваю, отступая, а он следует за мной и толкает меня, обдавая еще одним теплым потоком воздуха. По крайней мере, он кажется теплее, чем ветерок, дующий с реки. Запах изнутри его тела не так уж плох, не сравнить с огром. Я в отчаянии закрываю глаза, ожидая, пока оно меня съест, и оно издает знакомый звук.

"Иииииии!" Это... лошадиный вой!

Я слышал этот звук в фильмах, и даже слышал его в теле Вейна, но поскольку я никогда в жизни не ездил верхом, я не могу быть полностью уверен, но... это лошадь, а не ужасный монстр.

Мои глаза расширяются от осознания. Это лошадь Вейна, которую я нашел?! Он оставил ее у реки рядом с деревней, но я не уверен, где именно.

Нерешительно я поднимаю руку и касаюсь ее длинной и лохматой шеи, провожу пальцами по короткой шерсти и более длинной на шее. Когда я нежно глажу его, он скулит и, приняв какое-то решение, ложится рядом со мной.

Его тело такое теплое... Интересно, почему оно здесь, а не ушло поближе к хозяину?

Через мгновение оно кладет голову на меня, похоже, желая получить успокоение или какое-то общение. Чувство взаимно.

Чувствуя, что лошадь не желает мне зла, я прижимаюсь к ее большому теплому телу и вздыхаю, расслабляя ноющие мышцы, поскольку тепло ее тела приносит мне небольшое облегчение от ледяного холода. Лошадь тихонько поскуливает, глядя на меня, хотя я едва могу разглядеть ее длинную морду. Я порывисто глажу его еще несколько раз. Он сухой и очень теплый. Неплохо было бы передохнуть и поспать здесь, рядом с ним, греясь в его тепле.

Я долго размышляю, расслабляясь, и, поняв кое-что, хмурюсь. Ранним утром, как правило, холоднее всего перед самым рассветом.

Я не умею ездить на лошадях, но, возможно, я могу попробовать сделать это и посмотреть, позволит ли она мне. Может быть, она довезет меня до деревни, где я смогу найти одежду, меч и сундук. Мне повезет, если в нем окажется что-то теплое.

Пожевав губу, колеблясь, потому что мне очень не хочется покидать это благословенное тепло, я жду, кажется, полчаса, отдыхая, прежде чем набраться сил и подняться. Лошадь ржет, когда ядвигаюсь, и вздрагивает, прежде чем взобраться на меня и прижаться к моему плечу. Я глажу ее дугообразную шею и нащупываю голову между острыми ушами, поглаживая. Он скулит еще больше, похоже, радуясь вниманию.

А Вейн вообще удосуживается их гладить? Такой прирученный и дружелюбный, как этот, я не

могу представить его диким.

"Ты не против, если я покатаюсь на тебе?" спрашиваю я очень тихо, шепотом. Он, конечно, не отвечает. Лошади не разговаривают. С некоторым беспокойством я прохожу вдоль него, поглаживая, дотягиваюсь рукой до его шеи и с трудом перекидываю через него ногу. Надувшись, я хмурюсь. Как бы ни была гибка Халима, моя нога достает до уровня шеи, но я не думаю, что у меня хватит сил подтянуться.

Похоже, поняв мою проблему, лошадь садится обратно на корточки. Я опускаю ногу, покраснев. Повернувшись, я забираюсь к нему на спину. Он встает под меня и поднимает меня. Мои ноги неудобно вытягиваются по обе стороны, когда я сажусь на него, заставляя мышцы бедер напрягаться с непривычки. Я обхватываю руками шею лошади и прижимаю ноги к ее бокам. "Эм... мы можем поехать в деревню?"

Я указываю вдоль берега реки в нужном направлении, куда я хочу пойти. Лошадь громко фыркает и ничего не делает.

Нахмурившись, я думаю о том, что я могу сейчас делать неправильно. Учítывая, как крепко Вейн сжал ногами бока лошади, его лошадь двинулась вперед. И он схватил поводья и использовал их, чтобы направлять движение лошади. Я ищу их и обнаруживаю, что по какой-то странной причине у этой лошади их нет. Если подумать, то и седла на спине нет. Неужели это действительно лошадь Вейна?

У меня нет очевидного способа направить движение лошади. Что я могу сделать вместо этого?

Я вцепляюсь пальцами в его гриву и надеюсь на лучшее, упираясь коленями в бока лошади. В ответ она взвизгивает и бросается вперед... в неправильном направлении. Я осторожно тяну ее за шею в нужном направлении, обнаруживая, что мне приходится заставлять ее двигаться в нужном направлении. После нашей небольшой игры в перетягивание каната лошадь, наконец, подчиняется. Она идет к берегу реки, тихонько поскуливая. Я поворачиваю ее голову в сторону деревни, ухмыляясь своей победе. Работает!

Скрежет копыт, стучащих по камням пляжа, и скрежещущие звуки, когда некоторые из них трутся друг о друга, наполняют воздух. Такой шум может быть проблематичным... но это шанс, которым я должен воспользоваться.

По мере того как мы едем, тепло его тела распространяется по моим ногам, хотя движущийся воздух, обдувающий верхнюю часть тела и ноги, заставляя меня снова дрожать. Перед тем как ускакать далеко, я крепко дергаю его за гриву, видя впереди деревню. Воспоминания Халимы об окружающих землях щекочут меня. Перед самым въездом в деревню облака снова немного расступаются, и свет, отражаясь от луны, слабо освещает все вокруг, давая мне ориентир, даже несмотря на все разбросанные дома, превратившиеся в сгоревшую шелуху.

Оглядывая небольшую территорию с высоты своего положения, когда все стены достаточно низки, чтобы видеть все вокруг, я замечаю, что все монстры, похоже, разбежались.

Хммм... может быть, кто-то из них прячется в обломках? Я не могу быть уверен.

Со вздохом тревоги я упираюсь коленями в землю и подгоняю лошадь, направляя ее туда, где находится или находился дом Халимы. Зачем монстрам торчать здесь, ничего не делая, думаю я? Неужели они сразу же ополчились друг на друга? Может быть, они прогнали друг друга или что-то в этом роде?

Продолжая ехать дальше на лошади, мы достигаем почти нетронутого сада перед ее домом. Я с облегчением вижу, что деревья в их саду в основном не пострадали. В таких общинах люди обмениваются услугами и едой из садов. Джеральдина предлагала вышивку, услуги по стирке одежды и еду.

Я осторожно опускаюсь на ноги в траву, особенно радуясь тому, что на их фруктовом дереве много еды. Подойдя к нему, я срываю плод и, повернувшись к лошади, глажу ее по шее и предлагаю ей свежий плод. Лошадь вытягивает шею и обхватывает плод своим небрежным ртом, съедая его почти так же быстро, как я на склоне горы. Немного посмеиваясь, я обхватываю себя руками и морщусь от слюны, попавшей мне на плечо.

Лошадь тихонько поскуливает, требуя добавки. "А-а-а... Я тебя понимаю. Подожди здесь", - мягко говорю я, тепло улыбаясь лошади. "Это начало прекрасных отношений".

Снова подойдя к дереву, недалеко от него, я срываю еще пару плодов и предлагаю их своему новому другу. Он ест плоды с такой же жадностью, как и раньше.

Кивнув, потирая покрытые мурашками руки, я подхожу к сгоревшему каркасу обломков дома, чтобы осмотреть его. Через мгновение я начинаю рыться в пепле и сломанном дереве, из которого состоял дом, и как можно тише пробираюсь к тому месту, где была дверь. При обрушении дом несколько вывалился наружу.

Передвигая большие куски почерневшего дерева, от которых мои руки стали черными, как сама ночь, и осматривая их на предмет заноз, мне приходит в голову замечательная идея. С коварной улыбкой я потираю руки по всему телу, словно умываюсь, и моя слишком белая кожа становится черной. По мере того как я растираю пепел, окрашивая им свое тело, я начинаю чувствовать себя почти одетым, даже теплее.

Мои глаза расширяются от удивления. Я думал, может, это замаскирует мой запах и спрячет меня в темноте, но на самом деле... теперь он теплый, почти как будто у меня есть мех!

Покачав головой и усмехнувшись, я начинаю перекладывать более тяжелые, обгоревшие куски вещей, и пока я копаю, я наконец-то вижу это. Меч не такой блестящий, как помнит Халима, но роза на его рукояти улыбается мне из-под кучи, и я разгребаю кучу вещей, чтобы освободить его. Деревянный ящик, в котором он хранился, сгорел дотла, как и многое другое.

Осмотрев его ржавую длину, я поморщился. Похоже, она не в том состоянии, чтобы хорошо

резать. Не дожидаясь, я брожу по остаткам дома, копаюсь, лазаю в поисках места, где на чердаке стоял сундук. Вещи должны быть примерно там, где помнит Халима.

Не увидев сундук сразу, я начал копать там, где он был по воспоминаниям Халимы. Где-то здесь... Я устало перекидываю вещи. Это мучительная работа. Я просто благодарен, что многое можно сдвинуть с места. Но некоторые балки слишком тяжелые, поэтому я работаю вокруг них. Тяжело дыша после того, как все сдвинул, я, наконец, увидел, что металлическая поверхность блестит, хотя большая ее часть покрыта копотью. Как и у меча, как помнит Халима, у него на лицевой стороне эмблема розы. Освободив его от беспорядка, я вздохнул, осматривая сундук более смело, чем Халима. Джеральдина окликала ее всякий раз, когда заставляла Халиму, ковыряющуюся в сундуке.

Сундук - это головоломка.

У него запечатанная крышка. Попытавшись сдвинуть крышку напрямую, я обнаруживаю, что даже после того, как на нее упали какие-то вещи, она все еще в достаточно хорошей форме, чтобы запретить случайный доступ. Я продолжаю работать над ней некоторое время, но как бы сильно я ни надавливал на нее, она не сдвигается. Даже когда я впиваюсь ногтями в небольшую выемку между крышкой и корпусом, она остается плотно закрытой.

Пожевав губу, я переворачиваю тяжелую вещь и вижу, что в крышке над розой, которая лежит над швом, есть щель как спереди, так и сзади сундука.

Мои брови сходятся в недоумении, пока я размышляю над этим. На нем нет ни одной замочной скважины, которую я мог бы увидеть, и все же он заперт. Может, это магический трюк? Джеральдина ничего не сказала Халиме, чтобы дать мне хоть какой-то реальный намек на то, как... Она просто злилась всякий раз, когда Халима спрашивала Джеральдину о нем и о мече, но, глядя на меч, у меня возникает идея, я думаю о том, что почти сказала Джеральдина.

Почему бы тебе не положить его в тот странный металлический сундук на чердаке, если он такой страшный?

Тише, Халима. Это было бы...

....

Это было бы что? Глупо? Если она собиралась это сказать, то почему? Ну, это правда, что он не подойдет, но только идиот запирает свой ключ в сейфе.

Уверенный в своей правоте, я поднимаю отложенный в сторону меч. Направляя острие в щель в передней части сундука, я просовываю меч сквозь крышку. Он скрежещет по предметам внутри, скрипит и издает странные щелчки. Ничего не происходит, пока я не ввожу его до конца, упираясь острием рукояти в сундук. Раздается более громкий щелчок, и крышка открывается. Позади меня громко ржет лошадь, и я поворачиваюсь, чтобы увидеть огромного

волка, который стоит там и голодно смотрит на мою лошадь.

Слюна течет из его пасти, сверкая в лунном свете, когда тучи расходятся и местность снова освещается.

Черт! Я смотрю на паникующую лошадь и понимаю, что мне предстоит сделать сложный выбор. Волк не смотрит на меня. Лошадь, вероятно, с лихвой набила бы его брюхо. Любой из нас мог бы, но если учесть, какими жадными могут быть существа, то большее обычно более привлекательно.

Попытаюсь ли я спасти лошадь, или позволю ей увести волка от меня в своем бегстве и удрать, пока есть возможность? Реалист во мне говорит, что жизнь лошади не стоит больше моей, но она поделилась со мной теплом своего тела, когда я был измучен и замерзал, и даже подвезла меня. Я был бы неблагодарным, если бы не защитил лошадь в ответ.

Вздохнув, я с громким скрипом выдернул меч из крышки сундука. Что бы ни лежало в сундуке, у меня не будет времени ни на что, кроме как действовать. Любое ожидание привело бы к тому, что лошадь была бы загнана или убита. Громкий шум привлек внимание волка, он устремил на меня свой злобный взгляд и зарычал.

Сажка аккуратно скрывает мой запах и делает меня невидимым. Но я пошел и привлек его внимание к себе, когда, скорее всего, был в безопасности.

Будь проклята моя глупая, безрассудная храбрость!

Поднимаю меч перед собой, когда волк без колебаний делает выпад, его пасть раскрывается, обнажая десны и ряды острых зубов, и он смотрит на меня, показывая, как хищник смотрит на свою жертву. Держа меч перед собой и вспоминая, как двигался Вейн, когда я был вместе с ним, я стараюсь использовать то, что он делал, убивая гоблинов. В последний момент я резко поворачиваюсь и со всей силой заносу меч, чтобы вонзить его в бок. Если бы меч не был таким ужасно тупым, я мог бы закончить бой прямо тогда.

Он тяжело падает в беспорядок того, что осталось от дома, разбрасывая фрагменты обугленного дерева и почерневшую пыль, и тут же поворачивается и с рычанием бросается на меня, пригнувшись. Кровь капает из раны, которую я открыл на его покрытом сажей боку, образуя большой коврик. Выжидая, я держу меч перед собой, ожидая, когда он снова сделает выпад. Скорее всего, ждать придется недолго. Лошадь взревела, явно испугавшись, и понеслась галопом.

Предатель! думаю я, забавляясь. Но мое веселье длится недолго. Волк вскидывает лапы и бросается на меня, как и следовало ожидать, поскольку его главное оружие - клыки. Падая назад, я изо всех сил вытягиваю руки вперед и врезаюсь кончиком меча ему в голову. Меч вырывается из моих рук, глубоко вонзаясь в череп волка, и брызги его крови разлетаются во все стороны, пролетая над ним. Он тяжело приземляется во дворе и ударяется о стену сада, раскалывая ее и разбрасывая камни.

Я делаю длинный вдох, ища другое возможное оружие. Черт... и что теперь, гений?

Он неуверенно поднимается на лапы и смотрит на меня: по носу, по серой морде, покрытой сажей, стекает кровь. Его рот работает и дергается, когда он разваливается и кладет голову на траву.

"Хаааааа..." Вздохнув с облегчением и усталостью, я поворачиваюсь обратно к сундуку, оставив меч в голове волка. Я перелезаю через вещи и откидываю крышку до конца, чтобы посмотреть, что внутри. Там лежат пластины из блестящего металла и кожи. Я осторожно поднимаю их и вижу, что там есть набедренная повязка с золотой отделкой и кожаными ремнями, большой нагрудник с различными ремнями и другими пластинами. Это легкий доспех! Она не согреет меня лучше, чем сажа или одежда, но поможет защитить мое тело в бою.

"Отличная находка, девочка", - раздается сзади холодный голос Вейна, и я слышу, как его бронированные ноги топают к мертвому телу волка. "Ты отлично справилась с этой тварью. Кто ты?"

Я поворачиваюсь, чтобы встретить взгляд Вейна с удивлением. Он скрестил руки перед грудью, а его глаза сузились от подозрения.

"Ты можешь не поверить в то, что я тебе скажу", - говорю я, не выдержав усталости. "Но я из другого мира... иначе это просто какой-то ужасный сон, который я вижу". Повернувшись, я смотрю на обломки дома и добавляю: "Тело, которое я как бы заимствую... Это был ее дом. Она знала, что здесь был меч, который хранился у ее матери и перешел к ней от отца вместе с сундуком". Обернувшись к Вейну, я беспомощно пожимаю плечами. "Я подумала, что в нем может быть что-то полезное для использования здесь, если я только смогу..."

"ИДИОТИНА!" прорычал Вейн. "Не так давно это место было полно монстров. Жители деревни только что обратились, и ты думала, что не встретишь никого из них? Тебе чертовски повезло, что они ушли. Мне пришлось убить пару упырей, которые преследовали тебя. Они чуть ли не противнее огров, должен тебе сказать. Этот волк, должно быть, был достаточно силен, чтобы отогнать большинство остальных, кроме огров. Эти массивные, тупые существа бродят и едят все, что попадается им на пути".

"Ты сказал бежать подальше". Я тихо вздохнул. "И я так и сделала... Я знаю, что возвращаться сюда было опасно, но мне холодно и плохо, если не считать всей этой копоты". Я жестом показываю на себя.

"Хороший жест. Это заставляет меня еще больше удивляться тебе. Сажа работает великолепно. Почти так же хороша, как одежда, но не оставляет простора для воображения".

Я рефлекторно прикрываю грудь, сердито краснея. "Мне нужно было добыть то, что помогло бы мне выжить".

Закатив глаза, Вейн развязывает сверток у себя на боку и бросает его мне. Я вижу, что у него есть одежда, перевязанная бечевкой, и все это завернуто в небольшой сверток. Ковыряясь в узлах, я нахожу петлю и стягиваю все это, пока он наклоняется и ставит ногу на голову волка, чтобы с хрустом и треском вырвать мой меч. Он осматривает лезвие с презрительным видом. "Думаю, этот меч еще послужит, когда ржавчина сотрется, а лезвие отполируют и наточат. Возможно, я буду склонен показать тебе, как его восстановить". Он покачал головой. "Но что мне за это будет? Хмф. Что касается того, что ты мне сейчас сказала, я думаю, что ты несешь полную чушь. Гость из другого мира, говоришь? Это старые легенды, которые ничего не значат. Ты бредишь, если думаешь, что я куплюсь на эту чушь".

"Если я лгу..." бормочу я, натягивая одежду, которую он принес для меня, я начинаю чувствовать себя еще теплее и лучше от того, что у меня есть слой одежды, который удерживает тепло моего тела. Одежда не очень красивая, во многих местах мешковатая, но сейчас мне не важно быть стильным.

Рубашка простая, немного сдавливает мою грудь о ребра. Брюки немного свободные, но плотно облегают бедра, но есть застёжка, чтобы затянуть их на моей женственной талии. Я завязываю шнур узлом и поворачиваюсь к нему грудью. "Если я обманываю тебя, откуда я знаю твое имя, Вейн?"

"Не знаю", - нехотя отвечает Вейн. "По тому, как ты сражаешься, я догадываюсь, что ты, скорее всего, не ассасин. Я не верю твоему рассказу, ни на йоту. Ты никак не сможешь меня убить. Я могу сказать это, просто наблюдая за тобой. Ты чертовски слаба, но я все равно буду за тобой присматривать".

"Откуда ты знаешь, что я не одна из этих убийц, которых ты так боишься? Я ведь могу притворяться, верно?" Я слабо улыбаюсь.

"Хех. Если только ты не знала, что я слежу за тобой, это маловероятно. У тебя нет причин притворяться, что ты так плохо дерешься. Пока что я соглашусь с тем, что ты странная, сумасшедшая девушка с манией величия".

<http://tl.rulate.ru/book/75953/2261074>